

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЛОПАТИНА И МЕДВЕДСКОГО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявления № 2278/03 и 6222/03)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 мая 2010

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

20/08/2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Лопатина и Медведского против Украины

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Пеер Лоренсен, *Председатель*,
Карел Юнгвейрт,
Рейт Марусте,
Марк Виллинжер,
Изабель Берро-Лефевр,
Мирьяна Лазарова Трайковска, *судья*,
Михаил Буроменский, *специальный судья*,
и Клаудия Вестердийк, *Секретарь секции*,

Рассмотрев дело в закрытом заседании 27 апреля 2010 года,
Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на двух заявлениях (№2278/03 и №6222/03) против Украины, поданных в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») двумя украинскими гражданами, г-ном Сергеем Юрьевичем Лопатиным и г-ном Александром Георгиевичем Медведским (далее – «заявители»), 21 декабря 2002 г. и 3 февраля 2003 г., соответственно.

2. Г-н Лопатин, которому была оказана правовая помощь, был представлен г-ном Н. К. Козыревым. Украинское правительство (далее – «Правительство») было представлено своим уполномоченным, г-ном Ю. Зайцевым, Министерство юстиции.

3. 17 февраля 2009 года Суд признал заявления частично неприемлемыми и постановил довести до сведения Правительства жалобы по поводу незарегистрированного задержания, жестокого обращения со стороны милиции и отсутствия эффективного расследования этих обвинений, а также по поводу длительности уголовного разбирательства по делу заявителей. Суд также решил рассмотреть заявления по существу одновременно с рассмотрением их приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители родились в 1975 и 1976 гг., соответственно.

5. 10 июля 1999 года заявители были задержаны милицией и доставлены в городской отдел милиции г. Торез. По словам заявителей, в отделе сотрудники милиции жестоко обращались с ними с целью получения признания в попытке ограбления и убийства г-на Л.

6. 12 июля 1999 года заявители были опознаны свидетелями С. и Г., а также потерпевшим г-ном Л.

7. Содержание заявителей под стражей в отделе милиции не было зарегистрировано до 13 июля 1999 года, когда они были официально арестованы. По данным Правительства, в этот день г-н Лопатин сопротивлялся, когда его помещали в камеру, и отказывался отдать предметы, запрещенные в местах лишения свободы – ремень и шнурки. Г-н Лопатин оспаривает это последнее утверждение, заявляя, что к тому времени он уже находился под стражей в течение трех дней, и не мог иметь при себе никаких запрещенных предметов.

8. 15 июля 1999 года оба заявителя были обследованы судебно-медицинским экспертом, который, в тот же день, составил заключения. Эксперт установил, что г-н Медведский имеет ушибы и царапины на лице, запястьях, левом локте, ногах, ягодицах, бедрах и спине. Эксперт пришел к выводу, что ушибы могли быть вызваны ударами твердыми предметами и могут классифицироваться как легкие телесные повреждения. В частности, ушибы на ягодицах и бедрах могли быть получены между 10 и 12 июля 1999 года вследствие ударов дубинкой. Кроме того, он сделал вывод, что царапины на запястьях заявителя могли быть получены между 10 и 12 июля 1999 года вследствие применения наручников. Что касается г-на Лопатина, эксперт обнаружил у него ушибы и царапины на лбу, шее, запястьях, плечах, спине, ногах и бедрах. Эксперт пришел к выводу, что ушибы могли быть вызваны ударами твердыми предметами и могут классифицироваться как легкие телесные повреждения. Кроме того, он пришел к выводу, что царапины на запястьях могли быть получены между 10 и 12 июля 1999 года вследствие применения наручников.

9. 6 августа 1999 года прокуратура г. Торез отказалась возбудить уголовное дело в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении со стороны милиции. В решении отмечалось, что, хотя заявители были опознаны свидетелями 12 июля 1999 года, они были арестованы только 13 июля 1999 года. Следователь также отметил, что, по данным милиции, г-н Лопатин оказал сопротивление, когда его помещали в камеру, и что применение против него силы было

законным. Что касается г-на Медведского, следователь отметил, что, по данным милиции, он подрался со своим сокамерником Г. Следователь постановил, что нет никаких доказательств того, что сотрудники милиции нанесли заявителям какие-либо телесные повреждения.

10. В своем письме от 24 ноября 1999 года, начальник городского отдела милиции г. Торез сообщил прокурору, что заявители были доставлены в отдел милиции 10 июля 1999 года. Поскольку они давали противоречивые показания и ссылались на свидетелей, которые могли подтвердить их алиби, их заявления должны были быть проверены сотрудниками милиции, и эта проверка продолжалась до 13 июля 1999 года.

11. 7 декабря 1999 года прокурор изъясил материалы, касающиеся содержания заявителей под стражей в период с 10 по 13 июля 1999 года из уголовного дела для проведения дополнительного расследования предполагаемого незаконного содержания под стражей.

12. Расследование уголовного дела в отношении заявителей было завершено 9 февраля 2000 года. В тот же день дело было направлено для рассмотрения в Донецкий областной суд.

13. 17 марта 2000 года уголовное дело было передано в Донецкую областную прокуратуру для дополнительного расследования.

14. 4 мая 2000 года уголовное дело в отношении заявителей было передано в суд.

15. Четыре судебных слушания по делу состоялись в мае и сентябре 2000 года.

16. По мнению Правительства, задержка в судебном разбирательстве в период с 14 сентября 2000 года по 10 декабря 2001 года объясняется тем, что адвокат г-на Лопатина был болен. По словам г-на Лопатина, его адвокат просил об отсрочке судебного разбирательства в связи с болезнью только на один месяц – февраль 2001 года.

17. В период с декабря 2001 года по июнь 2002 года состоялись пять заседаний суда, и была проведена одна судебно-медицинская экспертиза.

18. 7 июня 2002 года Донецкий апелляционный суд, действующий в качестве суда первой инстанции, приговорил г-на Лопатина к девяти годам лишения свободы за разбой, а г-на Медведского – к 15 годам лишения свободы за разбой и убийство. В отдельном решении суд попросил прокуратуру г. Торез изучить законность содержания под стражей заявителей в отделе милиции г. Торез между 10 и 13 июля 1999 года, а также их утверждений о жестоком обращении.

19. 14 ноября 2002 года Верховный суд Украины оставил в силе решение Донецкого апелляционного суда.

20. 23 сентября 2003 года прокурор опросил соответствующих сотрудников милиции.

21. 25 сентября 2003 года суд г. Торез отменил решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями о жестоком обращении от 6 августа 1999 года в отношении обоих заявителей, и направил материалы дела на дополнительное расследование. Суд отметил, что существуют документы, подтверждающие содержание заявителей под стражей и факт нанесения телесных повреждений, и что выводы следователя противоречат установленным фактам.

22. 3 октября 2003 года прокуратура г. Торез, опросив судебно-медицинского эксперта на тему того, могли ли травмы заявителей быть получены 13 или 14 июля 1999 года и получив утвердительный ответ, отказалась возбуждать уголовное преследование. В решении отмечалось, что заявители были доставлены в отдел милиции 10 июля, и что следователи проверяли их показания до 13 июля, но не было обнаружено никаких данных, свидетельствующих о незаконном содержании заявителей под стражей в отделе милиции г. Торез.

23. 15 марта 2004 года суд г. Торез отказался удовлетворить апелляцию г-на Лопатина против решения прокуратуры от 3 октября 2003 года.

24. 27 июля 2004 года Донецкий апелляционный суд отменил решение от 15 марта 2004 года и направил дело на новое рассмотрение.

25. 20 сентября 2004 года суд г. Торез отменил решение от 3 октября 2003 года в отношении г-на Лопатина в связи с неудовлетворительностью дополнительного расследования и направил дело для дальнейшего расследования. В частности, суд поручил следователю опросить дополнительных свидетелей, которые контактировали с г-ном Лопатиным в момент предполагаемого совершения преступления.

26. 15 октября 2004 года, после допроса сотрудников милиции, прокурор отказался возбудить уголовное дело по жалобе г-на Лопатина на жестокое обращение. Он заключил, что нанесение телесных повреждений заявителю сотрудниками милиции было законным, поскольку он отказывался отдать запрещенные предметы при аресте.

27. 15 декабря 2004 года суд г. Торез отменил решение от 3 октября 2003 года в отношении г-на Медведского в связи с неудовлетворительностью дополнительного расследования и направил дело для дальнейшего расследования. В частности, суд поручил следователю опросить дополнительных свидетелей, которые контактировали с г-ном Медведским в момент предполагаемого совершения преступления.

28. 2 февраля 2005 года прокурор допросил сотрудников милиции.

29. 4 февраля 2005 года прокуратура г. Торез отказалась возбудить уголовное дело в отношении жалоб заявителя. В своем решении следователь опирался на ранее полученные материалы и показания сотрудников милиции, которые не смогли вспомнить подробности дела заявителей.

30. 17 февраля 2005 года Донецкая областная прокуратура отменила решение от 4 февраля 2005 года по причине неполноты расследования. Прокурор отметил, в частности, что следователь не опросил врачей, которые осматривали заявителей, сотрудников центра содержания под стражей, или заключенного Г., который якобы нанес телесные повреждения г-ну Медведскому.

31. 18 марта 2005 года прокурор опросил врача, обследовавшего заявителей.

32. 20 марта 2005 года прокуратура г. Торез отказалась возбудить уголовное дело в отношении жалоб заявителя. 31 марта 2005 года это решение было отменено Донецкой областной прокуратурой по причине неполноты расследования.

33. 14 апреля 2005 года прокуратура г. Торез поручила городскому отделу милиции г. Торез провести внутреннее расследование в связи с жалобами заявителя на жестокое обращение и незаконное содержание под стражей с 10 по 13 июля 1999 года.

34. 15 апреля 2005 года исполняющий обязанности начальника городского отдела милиции г. Торез ответил, что провести такое расследование невозможно, так как все записи, относящиеся к периоду, когда произошли предполагаемые нарушения, были уничтожены по истечении 3-летнего периода.

35. 15 апреля 2005 года прокуратура г. Торез отказалась возбудить уголовное преследование. Было решено, что телесные повреждения были нанесены г-ну Лопатину в результате правомерного применения силы со стороны милиции, и что телесные повреждения, нанесенные г-ну Медведскому, являются результатом драки с его сокамерником. Кроме того, было установлено, что заявителей незаконно удерживали в отделе милиции г. Торез между 10 и 13 июля 2005 года, но должностные лица вышестоящего отдела милиции не могут нести уголовную ответственность за злоупотребление властью в связи с истечением срока давности. Заявители не обжаловали это решение.

36. В своем письме от 29 декабря 2005 года прокурор Донецкой области сообщил матери г-на Медведского, что он больше не будет реагировать на ее жалобы относительно отказа в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями о незаконном задержании и жестоким обращении.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Конституция Украины

37. Соответствующие положения Конституции Украины гласят:

Статья 28

«Каждый имеет право на уважение его достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, нечеловеческому или унижающему его достоинство обращению либо наказанию...»

Статья 29

«Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом.

В случае настоятельной необходимости предотвратить преступление или его пресечь уполномоченные на то законом органы могут применить содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которой в течение семидесяти двух часов должна быть проверена судом. Задержанное лицо немедленно освобождается, если в течение семидесяти двух часов с момента задержания ему не вручено мотивированное решение суда о содержании под стражей.

Каждому арестованному или задержанному должно быть безотлагательно сообщено о мотивах ареста или задержания, разъяснены его права и предоставлена возможность с момента задержания защищать себя лично и пользоваться правовой помощью защитника.

Каждый задержанный имеет право в любое время обжаловать в суде свое задержание.

Об аресте или задержании человека должно быть незамедлительно сообщено родственникам арестованного или задержанного».

B. Уголовно-процессуальный кодекс, 1960

38. Статья 4 Кодекса предусматривает, что суд, прокурор или следователь обязаны, в пределах своей компетенции, возбудить уголовное преследование в любом случае, когда обнаружены признаки преступления, принять все необходимые меры, предусмотренные законом, для установления факта преступления и личностей виновных, и наказать их.

39. Статья 22 Кодекса запрещает получение признаний от обвиняемого или любого другого участника судопроизводства путем применения насилия, угроз и иных незаконных мер.

40. Статья 28 Кодекса предусматривает, что лицо, которое понесло материальный ущерб в результате совершения преступления, имеет право подать гражданский иск в отношении обвиняемого или лиц, которые несут материальную ответственность за действия обвиняемого.

С. Гражданский кодекс, 2003

41. Соответствующие положения Кодекса гласят:

Статья 1167

Основания ответственности за причиненный моральный вред

«...Моральный вред возмещается независимо от вины органа государственной власти, органа власти АР Крым, органа местного самоуправления, физического или юридического лица, его нанесшего:

...

2) если ущерб причинен физическому лицу вследствие его незаконного... содержания под стражей...»

Д. Закон «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года (с изменениями)

42. Соответствующие положения Закона гласят:

Статья 1

«Согласно положениям этого Закона, подлежит возмещению вред, причиненный гражданину в результате:

- 1) незаконного осуждения, незаконного предъявления обвинения, незаконного задержания и содержания под стражей, незаконного обыска, незаконного наложения ареста на имущество во время следствия или судебного разбирательства, незаконного отстранения от работы (должности) и других процессуальных действий, ограничивающих права гражданина;
- 2) незаконного применения административного ареста или исправительных работ, незаконной конфискации имущества, незаконного наложения штрафа;

- 3) незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законами Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» (2135-12), «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» (3341-12) и другими законодательными актами.

В случаях, указанных в части первой настоящей статьи, нанесенный вред возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда».

Статья 2

«Право на возмещение вреда в размерах и в порядке, предусмотренных настоящим Законом, возникает в случаях:

- 1) вынесения судом оправдательного приговора;
- 2) прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления;
- 3) отказа в возбуждении уголовного дела или закрытия уголовного дела по основаниям, указанным в пункте 2 части первой настоящей статьи;
- 4) закрытия дела об административном правонарушении.

Право на возмещение вреда, причиненного указанными в статье 1 настоящего Закона оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными до возбуждения уголовного дела, возникает в случаях, предусмотренных пунктом 1 (1) части первой статьи 1, или при условии, что в течение шести месяцев после проведения таких мероприятий не было принято решение о возбуждении по результатам этих мероприятий уголовного дела, либо такое решение было отменено в результате этих мероприятий».

Статья 3

В случаях, упомянутых в статье 1 настоящего Закона, гражданину возмещается:

...

- 5) нематериальный ущерб

Статья 4

«... Возмещение морального вреда производится в случае, когда незаконные действия органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда нанесли гражданину моральный вред, привели к нарушению его нормальных жизненных связей или потребовали от него дополнительных усилий для организации своей жизни.

Моральным вредом признаются страдания, причиненные гражданину вследствие физического или психического воздействия, приведшего к ухудшению или лишению возможностей реализации им своих привычек и желаний, ухудшению отношений с окружающими людьми или другим негативным последствиям морального характера.

43. В декабре 2005 года статья 2 Закона была дополнена новым пунктом, который гласит:

«1-1) установление в приговоре суда или ином решении суда (кроме определения или постановления суда о возвращении дела на дополнительное расследование или новое судебное разбирательство) факта незаконного осуждения, незаконного предъявления обвинения, незаконного задержания и содержания под стражей, незаконного обыска, незаконного наложения ареста на имущество во время следствия или судебного разбирательства, незаконного отстранения от работы (должности) и других процессуальных действий, ограничивающих права гражданина».

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

44. Заявители жалуются, что они подвергались жестокому обращению со стороны милиции, и что расследование этих утверждений было неэффективным. Они ссылаются на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

45. Правительство считает, что заявители не исчерпали все средства правовой защиты, имеющиеся в их распоряжении в рамках национального законодательства, так как они не обжаловали решение от 15 апреля 2005 вышестоящему прокурору или в суд.

46. Г-н Лопатин утверждает, что за шесть лет более 30 жалоб были направлены в различные государственные органы, включая прокуратуру и суды, но безрезультатно.

47. Г-н Медведский не высказал никаких замечаний

48. Суд считает, что возражения Правительства относительно неисчерпания настолько тесно связаны с существом жалоб заявителей по статьям 3 и 13 Конвенции, что эти возражения должны быть присоединены к ним и рассматриваться вместе с ними.

49. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Заявленное жестокое отношение со стороны милиции

50. Г-н Лопатин утверждает, что национальные органы не смогли дать правдоподобных объяснений причин получения им телесных повреждений. Он считает, что версия событий, принятая расследованием, крайне несовершенна. В частности, заявитель не мог быть помещен под стражу или иметь при себе запрещенные предметы 13 июля 1999 года, так как к этому времени он уже провел три дня в заключении, и любые запрещенные предметы были изъяты у него в день его фактического задержания, то есть 10 июля 1999 года. Кроме того, по прошествии определенного времени следствие не смогло найти документы, касающиеся обстоятельств содержания заявителя под стражей в период с 10 по 13 июля 1999, поскольку они были уничтожены через три года.

51. Г-н Медведский не высказал никаких замечаний.

52. Правительство утверждает, что заявители не подвергались жестокому обращению со стороны милиции. Оно ссылается на выводы следствия, что г-ну Лопатину были нанесены телесные повреждения в результате законного применения силы сотрудниками милиции, а г-н Медведский получил травмы в результате драки со своим сокамерником Г.

53. Суд повторяет, что «если человек был задержан милицией, находясь в добром здравии, но у него имеются травмы в момент его освобождения, государство обязано обеспечить правдоподобное объяснение, каким образом эти телесные повреждения были получены. В противном случае возникает вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции» (см. *Tomasi v. France*, 27 August 1992, §§ 108-11, Series A no. 241-A, and *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

54. При оценке доказательств, Суд обычно применяет доказательный принцип «вне разумных сомнений» (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 161, Series A no. 25). Тем не менее, такие доказательства могут вытекать из сочетания достаточно веских, четких и согласующихся выводов или аналогичных неопровержимых фактических предположений. Если рассматриваемые события полностью или в значительной степени находятся в ведении властей, как в случае лиц, находящихся под их контролем при содержании под

стражей, возникают серьезные фактические предположения в отношении травм, полученных во время такого содержания под стражей. Более того, бремя доказывания может рассматриваться как обязанность властей предоставить удовлетворительные и убедительные объяснения (см. *Ribitsch v. Austria*, 4 December 1995, § 34, Series A no. 336, and *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII).

55. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что телесные повреждения, зарегистрированные судебно-медицинским экспертом 15 июля 1999 года (см. пункт 8 выше), были получены заявителями в то время, когда они находились под стражей. Следует также отметить, что национальные власти заранее объяснили причины получения травм заявителями. Однако, по мнению Суда, такие объяснения не могут считаться удовлетворительными и убедительными по следующим причинам.

56. Правительство, опираясь на результаты следствия, утверждает, что г-ну Лопатину были нанесены телесные повреждения (ссадины и царапины на лбу, шее, запястьях, плечах, спине, ногах и бедрах) в результате законного применения силы сотрудниками милиции 13 июля 1999 года, когда он оказал сопротивление при помещении в камеру и отказался отдать свой пояс и шнурки, являющиеся предметами, которые запрещено иметь при себе в местах лишения свободы (см. пункт 7 выше). Суд повторяет, что применение физической силы в отношении лица, не являющееся абсолютно необходимым в связи с его собственным поведением, унижает человеческое достоинство и, в принципе, представляет собой нарушение права, закрепленного в статье 3. Этот подход «строгой пропорциональности» также использовался Судом в ситуации, когда человек уже находился под полным контролем полиции (см., в частности, *Klaas v. Germany*, 22 September 1993, § 30, Series A no. 269; *Rehbock v. Slovenia*, no. 29462/95, §§ 68-78, ECHR 2000-XII; and *Milan c. France*, no. 7549/03, 24 January 2008, § 68). В этой связи, Суд отмечает, что, согласно материалам дела, версия событий, предложенная милицией, не была тщательно проверена с точки зрения пропорциональности и абсолютной необходимости применения силы. Кроме того, по утверждению заявителя, такая версия событий не соответствует конечным выводам национальных властей относительно даты его ареста. Соглашаясь с тем, что заявитель был арестован 10 июля 1999 года, национальные власти не смогли объяснить, почему изъятие предметов, запрещенных в местах лишения свободы, которое, как правило, производится при прибытии задержанного, было осуществлено в отношении г-на Лопатина только через три дня.

57. Что касается версии властей о событиях в связи с травмами г-на Медведского (ссадины и царапины на лице, запястьях, левом локте, ногах, ягодицах, бедрах и спине), Суд отмечает, что эта версия, оспариваемая заявителем, основана исключительно на показаниях сотрудников милиции. Следствие не допросило Г., который, по утверждению сотрудников милиции, подрался с заявителем. Также следствие не смогло объяснить происхождение повреждений на запястьях и бедрах заявителя, которые, согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, могли быть вызваны, соответственно, применением наручников и дубинок, что вряд ли соответствует объяснению, связанному с дракой между сокамерниками.

58. Как отмечает Суд, материалы дела позволяют прийти к выводу, что заявители подверглись насилию в ходе задержания. Хотя заявители не представили, да и не могли представить каких-либо прямых независимых доказательств, чтобы подтвердить свои утверждения о том, что их травмы были нанесены сотрудниками милиции, Суд считает, что выводы медиков, показания заявителей, факт их содержания в отделе милиции и отсутствие какого-либо правдоподобного объяснения возникновения травм заявителей, в совокупности порождают обоснованные подозрения, что эти повреждения могли быть нанесены сотрудниками милиции.

59. Суд повторяет, что государство несет ответственность за благополучие людей, находящихся под стражей, и что власти обязаны защищать таких лиц. Принимая во внимание ответственность государства за вред, причиненный лицам, находящимся под его контролем, Суд считает, что неспособность выявить и подвергнуть судебному преследованию лиц, виновных в применении насилия в отношении задержанного, как в данном случае, не освобождает государство от его ответственности в соответствии с Конвенцией (см., *mutatis mutandis*, *Esen v. Turkey*, no. 29484/95, § 28; *Yaz v. Turkey*, no. 29485/95, § 30; *Ayşe Tepe v. Turkey*, no. 29422/95, 22 July 2003).

60. В свете вышеизложенного и в отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений со стороны Правительства относительно происхождения травм заявителей, Суд считает, что заявители получили травмы в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, за которое Правительство должно нести ответственность в соответствии с Конвенцией.

61. Следовательно, Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

2. Заявленное отсутствие эффективного расследования

62. Г-н Лопатин считает, что, несмотря на указания судов, прокуратура не провела тщательного расследования его жалоб и не провела все необходимые следственные мероприятия.

63. Г-н Медведский не высказал никаких замечаний.

64. Правительство утверждает, что расследование утверждений заявителя о жестоком обращении было эффективным. Оно отметило, что следователь несколько раз беседовал с сотрудниками милиции, судебно-медицинским экспертом и врачом. Правительство пришло к выводу, что прокуратура приняла все необходимые меры для расследования утверждений заявителей.

65. Суд считает, в первую очередь, что медицинские выводы, а также жалобы и показания заявителей вызывают обоснованные подозрения, что их травмы могли быть нанесены сотрудниками милиции.

66. Если лицо выдвигает аргументированные претензии, что оно подверглось серьезному жестокому обращению со стороны сотрудников милиции в нарушение статьи 3, то это положение, в сочетании с общей обязанностью государства по статье 1 «обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в [...] настоящей Конвенции», требует проведения эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных (см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, 28 October 1998, § 102, *Reports* 1998-VIII, and *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 131, ECHR 2000-IV). Минимальные стандарты эффективности, определенные прецедентным правом Суда, также включают требование, что расследование должно быть независимым, беспристрастным и вестись под общественным контролем, и что компетентные органы должны действовать с исключительным усердием и расторопностью (см., например, *Isayeva and Others v. Russia*, nos. 57947/00, 57948/00 and 57949/00, §§ 208-13, 24 February 2005).

67. Суд отмечает, что после поступления жалоб от заявителей, государственные органы провели поверхностное расследование, лишь опросив предполагаемых правонарушителей (см. пункт 9 выше). Они удовлетворились отрицанием со стороны сотрудников милиции, приняли версию событий, предложенную милицией, и отказались возбудить уголовное дело, несмотря на утверждения заявителей и их очевидные телесные повреждения. В дальнейшем следствие в основном ограничивалось повторным опросом тех же сотрудников милиции, которые уже не могли вспомнить обстоятельства дела заявителей (см. пункт 29 выше).

68. Что касается допроса медицинских экспертов, упомянутого Правительством, следователь ограничился вопросом, могли ли травмы быть получены заявителями не в период их незарегистрированного содержания под стражей между 10 и 12 июля 1999 года, как указано в первоначальном заключении судебно-медицинской экспертизы, а в более поздний срок. Такой допрос, как представляется, скорее

предназначался для поддержки версии событий, изложенной милицией, чем для расследования утверждений заявителей (см. пункт 22 выше).

69. Кроме того, несмотря на многочисленные жалобы заявителей и указания национальных судов, следствие не допросило заключенного Г. и других лиц, которые общались с заявителями в соответствующее время, в частности, свидетелей, которые опознали заявителей 12 июля 1999 года (см. пункт 6 выше). Суд также ссылается на свои выводы по поводу несоответствия версий, выдвинутых следствием (см. пункты 56-57 выше), и неспособность следствия разобраться в этом несоответствии.

70. С учетом этих соображений, Суд счел, что заявители приняли достаточные меры для доведения своих утверждений о жестоком обращении до сведения национальных властей, и что, в конечном итоге, неэффективность расследования заставила их отказаться от подачи новых апелляций на национальном уровне (см. пункты 9, 21, 23, 24, 25, 27, 30 выше). Поэтому Суд отклоняет возражения Правительства по поводу приемлемости этой жалобы и считает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования утверждений заявителей о жестоком обращении.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

71. Заявители жалуются, что они незаконно содержались под стражей между 10 и 13 июля 1999 года, и что национальные органы неэффективно расследовали предполагаемое незаконное лишение свободы, в нарушение статьи 5 § 1 Конвенции, которая гласит в этой связи:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

А. Приемлемость

72. Правительство утверждает, что национальные власти признали незаконность содержания заявителя под стражей в отделении милиции между 10 и 13 июля 1999 года. Таким образом, заявители не могут считать себя жертвами. Кроме того, такое подтверждение давало заявителям возможность требовать компенсацию за ущерб, которой они не воспользовались. По мнению Правительства, именно заявители должны были продемонстрировать, что имеющиеся средства правовой защиты были бы неэффективными в их случае.

73. Г-н Лопатин утверждает, что специальный Закон «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» требует решения суда. Он выразил сомнение в действительности решения от 15 апреля 2005 года и его доказательной силе в определении компенсации за незаконное содержание под стражей. Заявитель утверждает, что если бы он подал иск о возмещении ущерба в национальный суд, вероятность признания факта его незаконного содержания под стражей национальным судом была бы незначительной.

74. Г-н Медведский не высказал никаких замечаний.

75. Что касается утверждения Правительства о том, что заявители потеряли статус жертвы после признания их незаконного содержания под стражей, милиция признала факт содержания заявителей под стражей с 10 по 12 июля 1999 года в начале ноября 1999 года (см. пункт 10 выше), но следователю понадобилось почти четыре года, чтобы признать факт содержания под стражей, и еще полтора года, чтобы признать его незаконность. Правительство не смогло объяснить причин такой задержки, которые, в конечном итоге, сделали невозможным судебное преследование лиц, ответственных за незаконное содержание заявителей под стражей (см. пункт 35 выше), и привели к потере документов, относящихся к периоду, о котором идет речь (см. пункт 34 выше). Напоминая, что задержка отправления правосудия часто равносильна отказу в правосудии, Суд считает, что такое запоздалое признание нарушения не лишает заявителей статуса жертвы. Кроме того, признание нарушения не является достаточным, поскольку заявители должны были иметь возможность получения компенсации на национальном уровне.

76. Правительство считает, что положения Гражданского кодекса 2003 года предоставили заявителям такую возможность, но они ей не воспользовались.

77. Суд отмечает, что возражения Правительства носят общий характер и игнорируют несколько важных вопросов. Правительство не отрицает и не подтверждает того, что положения Кодекса могут

применяться ретроактивно в отношении событий, которые произошли за четыре года до вступления Кодекса в силу. Оно не объясняет, почему в данном случае должен применяться Гражданский кодекс, а не специальный закон о компенсации, на который ссылается г-н Лопатин. И, наконец, в декабре 2005 года в вышеупомянутый закон были внесены поправки, предусматривающие право на компенсацию за незаконное содержание под стражей, независимо от того, было ли оправдано заинтересованное лицо или нет. При таких обстоятельствах, Суд не убедили доводы Правительства о том, что имеющиеся средства правовой защиты были эффективными и должны были быть исчерпаны заявителем.

78. Поэтому Суд отклоняет возражения Правительства.

79. Кроме того, Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

80. Г-н Лопатин утверждает, что его содержание под стражей с 10 по 13 июля 1999 года было незаконным.

81. Г-н Медведский не высказал никаких замечаний.

82. Правительство подтвердило, что незаконность первоначального содержания заявителей под стражей была признана на национальном уровне.

83. Суд повторяет, что перечень исключений из права на свободу, закрепленный в статье 5 § 1, является исчерпывающим, и только узкая интерпретация этих исключений соответствует целям данного положения, а именно: гарантии того, чтобы никто не мог быть лишен свободы произвольно (см., в частности, *Giulia Manzoni v. Italy*, 1 July 1997, § 25, *Reports* 1997-IV).

84. В связи с этим, Суд отмечает, что отсутствие протокола задержания само по себе может считаться серьезным недостатком, поскольку, по мнению Суда, незарегистрированное содержание лица под стражей полностью отрицает принципиально важные гарантии, содержащиеся в статье 5 Конвенции, и является грубым нарушением этого положения. Отсутствие регистрации таких моментов, как дата, время и место задержания, фамилия задержанного, причины задержания и имя лица, его осуществившего, несовместимы с требованиями законности и самой целью статьи 5 Конвенции (см. *Fedotov v. Russia*, no. 5140/02, § 78, 25 October 2005; *Menesheva v. Russia*, no. 59261/00, § 87, ECHR 2006; and *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, § 125, *Reports* 1998-III).

85. В данном случае, никто не оспаривает того факта, что заявители находились под стражей в течение трех дней без каких-либо записей, и незаконность их содержания под стражей была признана национальными органами (см. пункт 35 выше). Эти органы, однако, не провели расследование этого нарушения с достаточной эффективностью (см. пункт 75 выше). Поэтому Суд считает, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

86. Г-н Лопатин далее жалуется, что в его распоряжении не было эффективных средств правовой защиты в связи с его жалобами на жестокое обращение и незаконное лишение свободы. Он ссылается на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость

87. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

88. Заявитель утверждает, что в его распоряжении не было эффективных средств правовой защиты в связи с его жалобами по статьям 3 и 5 Конвенции.

89. Правительство считает, что заявителю были доступны эффективные средства правовой защиты. Оно вновь подтвердило свою позицию по вопросу об эффективности расследования в отношении предполагаемого жестокого обращения и предполагаемого незарегистрированного содержания под стражей. Правительство также утверждает, что имелись дополнительные внутренние средства правовой защиты в связи с жалобой заявителя по статье 5, которыми он не воспользовался.

90. С учетом своих выводов в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции о недостатках расследования, Суд считает, что в данном случае нет необходимости рассматривать вопрос, имело ли место нарушение статьи 13.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

91. Заявители жалуются, что разбирательство по их делу продолжалось неоправданно долго. Они ссылаются на статью 6 § 1 Конвенции, которая гласит в этой связи:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом»

92. Правительство оспаривает этот довод. Оно утверждает, что разбирательство было достаточно сложным. Кроме того, в ходе разбирательства в суде первой инстанции, значительная задержка была вызвана неявкой адвоката г-на Лопатина.

93. Г-н Лопатин не согласен. Он утверждает, что задержка, вызванная болезнью его адвоката, длилась лишь один месяц. Кроме того, он утверждает, что в ответ на его запросы власти сообщили, что задержка вызвана большим количеством дел и неудовлетворительной работой подразделений, отвечающих за сопровождение обвиняемых в суд.

94. Г-н Медведский не высказал никаких замечаний.

95. Рассмотрению подлежит период, который начался 4 июля 1999 года и закончился 14 ноября 2002 года. Таким образом, разбирательство длилось три года, 4 месяца и 12 дней на двух уровнях юрисдикции.

96. Суд повторяет, что при оценке обоснованности длительности судебного разбирательства необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела и критерии, определенные прецедентным правом Суда, в частности, сложность дела и поведение заявителей и соответствующих органов власти, а также важность исхода дела для заявителя (см., например, *Kudla v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 124, ECHR 2000-XI).

97. Суд отмечает, что хотя общая длительность судебного разбирательства может быть признана оправданной, учитывая сложность дела, имел место более чем годичный период бездействия с сентября 2000 года по декабрь 2001 года (см. пункт 16 выше), когда дело находилось на рассмотрении в суде первой инстанции. Суд отмечает, что Правительство не смогло документально обосновать свое утверждение, что данная задержка была связана с заявителем и его адвокатом, и в материалах дела нет никаких других правдоподобных объяснений. По мнению Суда, факта такого длительного бездействия в случае, когда требуется особая тщательность в связи с содержанием заявителей под стражей, достаточно, чтобы признать нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

98. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

99. Г-н Лопатин потребовал выплатить ему 30000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба. Кроме того, он заявил, что понес некоторый материальный ущерб, но не предоставил никаких подробностей или подтверждающих документов.

100. Г-н Медведский не выдвинул никаких требований.

101. Правительство считает претензии г-на Лопатина необоснованными. Кроме того, оно утверждает, что представитель заявителя не был уполномочен предъявлять такие требования.

102. Суд отмечает, что заявитель уполномочил г-на Козырева представлять его интересы в Суде, и что Правительство было должным образом проинформировано об этом письмом от 30 апреля 2009 года. Поэтому Суд считает, что г-н Козырев имел полномочия подавать от имени заявителя иск о компенсации. Кроме того, Суд не усмотрел причинно-следственной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклонил это требование. С другой стороны, решая на основе справедливости, Суд присуждает заявителю 8000 EUR в качестве компенсации нематериального ущерба.

В. Расходы и издержки

103. Заявители не выдвинули никаких требований о возмещении расходов и издержек. Соответственно, Суд не принял никакого решения по этому поводу.

С. Пеня

104. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Присоединяет к существу дела* утверждения Правительства об исчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении жалоб заявителей в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции, и отклоняет их после рассмотрения по существу;
2. *Признает* остальную часть заявления приемлемой;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителями;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования утверждений заявителей о жестоком обращении;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в связи с незарегистрированным содержанием заявителей под стражей между 10 и 13 июля 1999 года;
6. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобы по статье 13 Конвенции;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в связи с продолжительностью разбирательства по делу заявителей;
8. *Постановляет*:
 - (а) государство-ответчик должно выплатить заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции 8000 евро (восемь тысяч евро) в качестве компенсации нематериального ущерба, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;
9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 20 мая 2010 года, в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель